

В аду плачущих младенцев

Милая Нубик

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Милая Нубик

В аду плачущих младенцев

<https://litres.ru/74517053>

SelfPub; 2026

Аннотация

У молодой девушки Астинии было все впереди. Она была ещё юна, как ей пришлось стать мамой от неизвестного насильника. В последствии послеродовой депрессии она попадает в ад, где лицезреет своего уже умершего ребенка в котле, и таких же счастливых мамочек из разных эпох. По правилам рая эти женщины не имели права перерождаться, но сильная воля Астинии изменить эти законы приводит её к знакомству с падшими ангелами, наращиванию влияния и впоследствии открытое противостояние раю и его законам.

Милая Нубик

В аду плачущих младенцев

Глава 1. Заложница судьбы

Было начало сентября. На небольшой городок постепенно начали опускаться сумерки. Хотя осень уже вступила в свои права, а листья пожелтели, днём всё ещё светило теплое солнце. Однако вместе с сумерками постепенно небо начало затягиваться тучами, покапал мелкий дождик. Именно в такой спокойной атмосфере можно было услышать, как в дальних кустах занимались чем-то незаконным.

Пока она скребла по его спине, пытаясь навредить, он лишил её последнего достоинства. Так холодно и безжалостно. Глаза наполнились слезами настолько сильно, что вокруг всё плыло непонятными пятнами.

Девушка и не надеялась одолеть мужчину. Это была лишь маленькая месть за боль, которую он причинил. А может даже днк насильника останется у неё под ногтями? В затуманившемся сознании плыли беспорядочные мысли. Девушка, задыхаясь от этой пытки, от этого напора, пыталась хоть немного прийти в чувство.

Ну почему именно сегодня она пошла в этот переулок. Если бы не её тупость и отсутствия самосохранения, этого все-

го бы не случилось. С каждым толчком боль усиливалась, а хлюпающие звуки становились всё громче. Чтобы хоть как-то себя отвлечь, что было довольно сложно, она повернула голову в сторону. Там лежал её вдребезги разбитый телефон. Мама будет злиться из-за телефона. Девушка даже не знала чего ей больше бояться, повторного изнасилования или гнева матери. Она взмолилась, чтоб эта пытка наконец закончилась и она пошла домой.

Внезапно девушка почувствовала особо сильный толчок, и внутри стало очень горячо. Она с ужасом перевела взгляд на насильника, пытаясь разглядеть его лицо, но перед глазами всё так же окружение было расплывчато. От шока она потеряла сознание, а очнулась уже в своей комнате.

Сон?

Было ещё темно, она инстинктивно попыталась нашарить свой телефон на тумбочке, чтоб проверить, сколько было времени. Однако гаджета там не оказалось. Это её напрягло, но она решила не паниковать сильно. Тело её покрылось мурашками от холода. Она посмотрела на распахнутое окно. Девушку это смутило, так как она всегда закрывала окно на ночь. Однажды она уже так не закрыла окно в осеннюю пору, и простудилась прямо перед очень важной контрольной по искусствоведению.

Странно все это...

Она встала и посмотрела на темную улицу. Где-то на столбе мигал одинокий фонарь. Она жила почти на краю горо-

да, из-за чего условия её жизни слегка усложнялись. Каждое утро ей приходилось тащиться на остановку в определенное время, чтоб не пропустить свой автобус. Иногда, в морозе, ей приходилось стоять до окоченения пальцев, в то время как люди в центре города могли српяться в теплых островках остановки. Вот они, её суровые реалии.

И все-таки девушка никогда не отчаивалась, идя вперед с поднятой головой. Она искренне считала, что все трудности на её пути приведут её к успеху в жизни. Так и шла по жизни девятнадцатилетняя Астиния Форест.

Выйдя из своих воспоминаний, девушка закрыла окно и легла спать. Утро вечера мудренее.

На утро телефон так и не нашелся. Вот тут Астиния действительно начала паниковать, так как её родители жили бедно и не могли позволить ей часто покупать новые гаджеты, из-за чего с малого возраста девушка искала различные подработки. Она почти что с подросткового возраста привыкла ехать по часу-полтора в город на заработки, так как в её районе найти что-то подходящее было крайне сложно. Самое отдаленное место от центра как-никак.

С трясущейся губой она подошла к маме, говоря ей о новоиспеченной проблеме. Астиния помнила, с каким скандалом ей пришлось выпрашивать у родителей докинуть пару тысяч на подержанный Файкон седьмой версии с сервиса пэйдэй. Мама кричала, что они не миллионеры, чтобы деньгами раскидываться, а папа тихо читал газету, не вникая в

их разговор и не мешая матери проводить «воспитательные беседы» с дочерью.

И в этот раз не обошлось без криков и упреков в сторону Астинии.

– Не научила я тебя бережно относиться к вещам, да? Ну в кого ты такая ветраная? В отца, да! – Глаза мамы рвали и метали. Она замахнулась полотенцем и шлепнула девушку по руке. – Если тебе надо – иди и заработай. Не маленькая девочка! Девятнадцатилетняя кобыла, справишься! Радуйся еще, что на твое восемнадцатилетие я тебя не выгнала с квартиры, бестолочь.

– Да, мамочка, я поняла.

Так началось утро субботы у юной девушки. Взгляд её был опущен, а плечи подрагивали. В горле встал ком, но Астиния воздержалась от слез. Как говорится, слезами делу не поможешь. Спустя ещё несколько уговоров, девушка смогла всё-таки занять мамин старый лагучий Гикма первого поколения, чтоб иметь хотя бы малую часть связи с внешним миром.

Зайдя на сайт КентКантер, она начала судорожно искать различные подработки, но ей выходило что-то по типу: менеджер коллцентра, пеший курьер, сборщик заказов. Везде обещался большой заработок, только вот, по своему опыту Астиния прекрасно понимала, что за большим заработком стоял также огромный труд и большие штрафы за малюсенькую ошибку. Она рисковала не то что не найти работку, а с

подобной подработкой уйти в минус и остаться на улице.

Бегло просматривая объявления, она всё-таки нашла то самое, что смогло зацепить её. Ночной флорист. Смены там были по восемь часов, с десяти вечера и до шести утра. Так же были предоставлены скидки в различных продуктовых с доставкой на ночь. Астинию заинтересовала данная вакансия. Пожалуй, это был её единственный выход, стоило рискнуть.

Мать её выбор не оценила и облила её еще большим количеством брани. Сказала, что та решила продавать «свой цветок» и что проститутки ей в доме не нужны. Ну, ничего другого она не ждала от *самого родного человека*.

Астиния все же решила немного повременить с работой и посоветоваться со своей лучшей подругой на этот счет.

Начало учебной недели далась девушке тяжело. Из-за своих переживаний она была очень рассеяна, на уроках почти не усаивала материал, а из разговор друзей частенько впадала в свои мысли.

– Асти, у тебя что-то случилось? – Внезапный вопрос подруги выбил Астинию из колеи.

– Что? – Голова слабо дернулась, а взгляд едва оторвался от тарелки.

– Ты сегодня понурая какая-то. Я все пытаюсь пытаюсь до тебя жохаться, но ты сидишь, взгляд в пол, и молчишь. Вот и спрашиваю, может у тебя что-то случилось? – В нее впились такие таинственные фиолетовые глаза. Её подруга –

Филия Хион, по сравнению с ней, имела невероятную красоту. Она страдала от альбенизма, но эта болезнь настолько сочеталась с её внешностью, что она казалась снежной богиней.

– А, да вроде нет...

– Да брось ты, я тебя уже десять лет знаю. И прекрасно чувствую, когда тебе плохо, – Филия придвинулась поближе.

– Ну давай, рассказывай.

– Ты как всегда проницательна, – Асти издала короткий смешок.

Астиния как на духу рассказала и о том странном сне, и о потерянном телефоне, и о злой маме. Так же она упомянула, что ищет работу и не знает, куда ей податься со своим учебным расписанием. Она помнила, как работала всё лето на этот телефон, чтобы не отвлекаться пототм от учебы. Подруга внимательно выслушала её, не перебивая, пототм посидела молча и выдала:

– У моих родиелей открылся новый филиал, можешь устроиться туда на полставки, – Филия была из довольно обеспеченной семьи. Её папа примерно семь лет назад удачно вложился в дело по производству мебельных изделий. Он, на свой страх и риск, выкупил небольшую разорившуюся компанию мебельного магазина, смог вывести её из банкротства, а потом и вовсе создал сеть по всему городу.

– К-конечно! Я буду только рада! – Глаза Астинии засияли. – Спасибо тебе, Фил! – Девушка бросилась в объятия

своей подруги.

«Вообще, я бы просто купила тебе этот телефон, но твоя гордость и воспитание», – подумала про себя Филия, но вслух говорить не стала. Астиния была из тех людей, что не принимает дорогих подарков, и в долг никогда не берет. Всё своими силами. Эта её черта иногда раздражала Филию, но так же и очень восхищала. Возможно сама она никогда бы так не смогла, так как родители в какой-то степени её избаловали, и у девушки просто не сформировалась такая же стальная воля.

– Ну хорошо, любимка, тогда сегодня я поговорю с родителями на этот счет, – Филия подмигнула и дальше день у Астинии прошел куда продуктивнее.

Когда Асти возвращалась домой, было уже где-то пол одиннадцатого вечера. Она опять задержалась в университете, чтобы доделать домашку и воспользоваться учебным компьютером. Придя домой первым делом Астиния пошла на кухню, где встретила маму, моющую посуду. Та, сгорбившись над ракавиной, начищала тарелки, бурача себе под нос что-то невнятное. Отец уже скорее всего спал.

– Добрый вечер, мам, – поприветствовала родителя Астиния и бркнула в свою комнату. Судя по маминым жестам, и то, как она едва сдерживала себя, чтобы не запустить тарелку в стену, девушка быстро скрылась с глаз, чтобы ещё больше её не разозлить.

Она прилегла на кровать, пялясь в потолок. Её не поки-

дало странное чувство, будто что-то идет не так. Астиния прислушалась к звукам в квартире. Вода перестала течь. Она слышала тяжелые шаги, направляющиеся прямо к её комнате. В дверь постучали, что было очень несвойственно её маме.

– Можно? – Прозвучал приглушенный голос.

Не дождавшись ответа, мать ворвалась в комнату, закрыв за собой дверь. На лице её читалось очень недовольное выражение, руки были скрещены на груди, а плечи оаущены. Она всем своим видом показывала, что Астиния виновата просто так, даже за то, чо вернулась.

– Ну и что это значит? – Голос матери звучал угрожающе.

– Что-то случилось? – Астинии захотелось сглотнуть, но она прервала это желание.

– Я тут значит, горбачусь, – мама хлопнула по стене. – Готовлю, прибираюсь, обслуживаю вас. А мне, значит, ни привета, ни помощи?! Так ты относишься к родителям, я правильно поняла?

Астиния ен знала, что ей на это ответить. Мама пришла не для того, чтобы отчитать её. Она пришла выпить её крови, почти что в буквальном смысле. Мать могла затевать скандалы по любому поводу. Этот день тоже не стал исключением. Девушка молчала всё то время, пока взрослый человек попрекал её в лени, в рассеянности, в неоправданных ожиданиях и во всем том, что Астиния слышала не раз. Ей оставалось лишь молча слушать маму, так как противостоять

своему родителю она не могла. Ей нехватало смелости перечить и отстаивать свои границы. Ведь это могло привести к ещё большему скандалу. Девушке оставалось лишь опустить взгляд и не пререкаться с матерью.

Та, не добившись от девушки никакой реакции, подошла ближе.

– И что? Ты даже матери не ответишь? Так вот ты какая, неблагодарность растёт! Я носила тебя девять месяцев! Я тебя выкормила и вырастила, и так ты мне отвечаешь?!

Снова этот дурацкий ком в горле. Глаза Астинии наполнились слезами. Ей хотелось вернуться в то детство, где мама была добрая. На самом деле, она не всегда была такой. Когда-то мама была доброй, она никогда не поднимала на Астинию руку, никогда не ругала её просто так. Всегда маленькая девочка самой первой бросалась в объятия мамы, и с нетерпением ждала её с работы, когда её первое забирали папа.

Но однажды она изменилась. На неё начали капать беды одна за другой. Вначале скоропостижная смерть её родителей, потом потеря дачи из-за мошенников, а когда она совсем отчаялась, её муж начал гулять налево. Астиния со страхом вспоминала мамины слезы, истерики, битую посуду. Но папе было всё равно на её состояние. В то время его заботило лишь собственное удовольствие и благополучие. Из-за потери любимого человека, дома и родителей, она впала в депрессию. Маленькая Астиния тогда не понимала, почему её

стали забывать забрать из детсада, почему на полу валялись окурки от сигарет и разбитые бутылки из под алкоголя. Почему еда дома стала какой-то роскошью.

Она как сейчас помнит, как мама впервые подняла на неё руку.

«Это все из-за тебя! – Кричала убитая горем женщина. – Когда я тебя родила, всё пошло наперекосяк! Ты! Ты причина всех моих несчастий!» Тогда в Астинию притела кружка и попала ей прямо в голову. Это последнее, что она ярко помнила, а дальше все как в тумане. Больница, обеспокоенные голоса врачей, бабушка с дедушкой по папиной линии, которые о чем-то громко разговаривали. Тогда именно они приютили маленькую Астинию на пару лет, пока мама проходила сеанс психотерапии в психиатрической больнице. Дошло почти что до того, что её хотели лишить родительских прав за плохое обращение с несовершеннолетними.

В то время Астиния на полном серьезе верила, что это действительно её вина и ей не стоило рождаться. После лечения в психиатрической больнице мама долгое время не била и не ругала Астинию. Но вместе с этим и перестала вообще уделять ей хоть какое-то время. Просто исполняла свои обязанности родителя и все. Маленькая Астиния потеряла материнскую любовь навсегда.

Из неприятных воспоминаний Астинию вывел недовольный голос матери. Женщина неловко прокашлялась, как будто поняв, что в этот раз она перегнула палку. В итоге мама

просто вышла из комнаты, оставив девушку одну со своими мыслями.

Под футболку снова прокрадывались умелые руки. В этот раз Астиния не чувствовала страха, только смесь недоумения и возбуждения. Она мало что понимала, пока горячие руки игрались с ней в разных местах, заставляя извиваться и откидывать голову наверх.

– Кто ты...?

– Я твой...